

УДК 821.111(73)
ББК 83.3

В.Ю. Попова

**«РАССВЕТ В РОССИИ»
У.ФРЭНКА:
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
ГЛАЗАМИ
АМЕРИКАНСКОГО
ПУТЕШЕСТВЕННИКА**

Рассматриваются особенности восприятия советской действительности 1930-х гг. американским писателем Уолдо Фрэнком, отражённые в травелогe «Рассвет в России» (опубликован в 1932 г. в США). Анализируется советская рецепция книги, реконструируются история литературных связей и личных контактов писателя с Советским Союзом и причины их прекращения.

Ключевые слова: Уолдо Фрэнк, СССР, «Рассвет в России», советско-американские литературные контакты, издательская политика, советская пресса.

DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-18-25

Попова Виктория Юрьевна – аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Тел.: +7(925)830-81-07
E-mail: victoria_124@mail.ru

© Попова В.Ю., 2017.

Уолдо Фрэнк (1889 – 1967) – американский писатель и общественный деятель, автор, принадлежащий к блестящей литературной плеяде США первой половины XX в. В 1920 – 1930-е гг. он активно сотрудничал с литературными институциями СССР, его романы переводили на русский язык, он посетил Советскую Россию в 1931 г. В отечественном литературоведении практически отсутствуют исследования, посвящённые У.Фрэнку и его литературным контактам с СССР, несмотря на его популярность в Советском Союзе в 30-е гг. XX в.

Интерес советской аудитории к У. Фрэнку возникает задолго до его поездки в СССР – еще в 1920-е гг., когда он создаёт свои первые художественные произведения. В 1926 г. в издательстве «Земля и фабрика» на русском языке выходит его роман «Праздник» в переводе А.В. Кривцовой, а в 1927 г. издательство «Время» публикует его роман «Перекрёсток», переведённый Е.Э. и Г.П. Блок.

В 1928 г. Евгений Ланн – советский критик, писатель и переводчик, ставший другом Фрэнка, посвящает ему статью «Литература современной Америки. В.Фрэнк» в журнале «Новый мир» (№ 2). Заметка представляет собой обзор творчества писателя и предполагает более близкое знакомство с ним советского читателя. Приветственные обращения Фрэнка трудящимся Советского Союза также появляются в «Интернациональной литературе» и «Правде».

Одним из подтверждений возрастающего интереса У.Фрэнка

к СССР явилась его поездка в Советскую Россию в 1931 г. Знакомству с русской действительностью он отводит около четырёх месяцев: пересекает советско-финскую границу в августе, а покидает Советский Союз в ноябре. Литературным итогом этой поездки стала книга, вышедшая в 1932 г. и озаглавленная «Рассвет в России. Заметки о путешествии» («Dawn in Russia: the Record of a Journey»).

Книга была снабжена небольшим предисловием «Ленинград», включённым в её первую часть, где автор объясняет обстоятельства появления книги на свет: «Мне нужен был отпуск, и я решил провести его в России. <...> Вернувшись домой, я почувствовал, что отпуск всё ещё был мне необходим. Тогда я решил провести его за написанием этой книги <...> Её страницы действительно позволили мне отдохнуть» [Frank, 1932a, p. 3]. Материалы книги Фрэнк разбил на несколько частей: «Ленинград», «Волга», «Москва», «Тело Ленина» и «Размышления в Атлантике». Свои передвижения он не датировал, поэтому с точностью определить, какое количество дней он посвящает каждому городу, весьма сложно. Не называл Фрэнк и сопровождавших его лиц.

В «Рассвете в России» Фрэнк высказывает идею о рождении, строительстве «нового мира», отличного от привычного ему буржуазного. Он стремится осмыслить не только советскую реальность, но и ощутить исконно русскую её составляющую. Фрэнк создаёт зарисовки каждого этапа путешествия, уделяя особое внимание описанию русского народа, русского muzhik'a (это слово автор использует на протяжении всей книги), постоянно находится в поиске подлинной, аутентичной России, стараясь почувствовать и понять её. Элементом сближения с русским народом становится употребление русских слов в книге.

На первом этапе своего путешествия – в Ленинграде – Фрэнк живёт в роскошном Hotel d'Europe, гуляет по улицам города, посещает императорские дворцы, но также специально отправляется осматривать «старый», построенный на болотах город, его тёмные и пропитанные нищетой дворы, куда отказывается его сопровождать даже переводчик.

Фрэнк неоднократно подчёркивает, что не хочет торопиться с выводами и пока не готов сделать их: впечатления, хорошие и плохие, всё прибывают, но время для обобщений ещё не пришло. Россия, такая жизнеспособная и стойкая, теперь, подобно живому организму, получает второе рождение. Неиссякаемая энергия её народа была упорядочена, и именно это позволило ему свергнуть царскую власть. Индустриализация, по Фрэнку, – мощная сила революции, и благодаря ей Россия заново появилась на свет. В последние дни своего визита в Ленинград он задаётся вопросом, которым, однако, будет задаваться и по окончании путешествия: где же настоящая Россия, узнал ли он уже Россию или эта встреча ему только предстоит?

После северной столицы Фрэнк отправляется в путешествие по волжским городам и посещает Нижний Новгород, Казань, Самару, Саратов и ряд деревень. Важное место в травелоге отводится опыту пребывания «в гуще народной жизни»: в Нижнем Новгороде около суток

американский писатель вместе со своей переводчицей и другими пассажирами – в основном простым людом – ожидает на пристани прибытия парохода. За эти часы он успевает почувствовать, что «Волга – это Россия» [Там же, р. 82]. Он говорит с извозчиком и мужиками, попадает на улицу, где жил Горький: «Революция далеко отсюда, но здесь – её истоки» [Там же, р. 82].

В ответ на слова одного из «мужиков» про тёмную пучину, которой является Россия, Уолдо Фрэнк отвечает: «Я знаю более тёмные места, намного темнее, поскольку они не знают своей темноты» [Там же, р. 84]. Наблюдая за людьми, путешественник пристально вглядывается в их лица, стараясь определить, кто охвачен новыми, революционными веяниями, а кто принадлежит «старой России». Здесь происходит его слияние с толпой, объединение с «душой народа»: «Мои глаза и их глаза в тишине русской ночи на краю русской степи – мои глаза и их глаза – вместе. Я далеко от своей родной стороны, и эти люди говорят на странном языке из странных ушедших времён. И всё же мир – единый клочок земли у нас под ногами, а небеса – наше общее дыхание, а все языки – это варианты одного и того же молчания, когда ночью взгляды братьев встречаются» [Там же, р. 88].

Он пишет: «Мне ещё многое предстоит узнать о России, но останется бесчисленное количество вещей, которые я никогда не узнаю. Однако после этой ночи ожидания, я сблизился с русскими людьми, сблизился навеки» [Там же, р. 88]. И чем дальше он отдалялся от Ленинграда, тем слабее доносился до него гул революции, и временами начинало казаться, что её никогда и не существовало. Рассуждения Уолдо Фрэнка о влиянии революции на судьбу страны и её народа приводятся вперемежку с историческими справками о достопримечательностях, которые он поощает в ходе своего визита.

В Москве Фрэнк первым делом отправляется на Электрозавод, за мрачными стенами которого скрывается не обычная фабрика, где рабочие несчастливы или безразличны к своему делу, а место, где люди трудятся с удовольствием во имя строительства нового мира. У.Фрэнк отмечает повсеместное присутствие Ленина (везде его огромные портреты: он будто бы наблюдает за страной, возвышаясь над ней). Московская программа включала в себя также встречи во Всероссийском союзе писателей, участие в дискуссиях. Писатель также встретился с Е.Ланном. Отдельная глава книги отводится посещению Мавзолея.

Этим походом заканчивается путешествие Уолдо Фрэнка по Советскому Союзу. Обдумывать книгу автор начинает ещё по пути в Штаты через Атлантику. Снова он указывает на сложность её написания, на необходимость побыть одному и «переварить» увиденное. Итак, Россия не остаётся для Фрэнка лишь счастливым пристанищем. Оценку жизни в Советском Союзе он всё же даёт в последней главе, подводя некий идеологический итог путешествию, проблематизируя увиденную им советскую действительность. Писатель берётся рассуждать о будущем СССР, о счастье советского народа, проблеме личности и индивидуальности.

Фрэнк размышляет о перспективах построения коммунизма, о философии диалектического материализма, о влиянии советской модели общественного строя на другие (капиталистические) государства. По Фрэнку, коммунизма в его экономическом понимании в Советском Союзе нет, он должен стать следующей стадией уже построенного социализма. Фрэнк пытается ответить на вопросы: всё ли в СССР устроено гармонично и кто теперь счастлив в России? И если рабочих и пролетарскую молодёжь можно счесть счастливыми, то старшее поколение, интеллигенция и «уцелевшие» представители дворянства и буржуазии совсем не счастливы. На многие вопросы Фрэнк отказывается дать ответ, поскольку революция в СССР совершилась не так давно, чтобы успеть кардинально изменить людей; а потому нельзя судить о чертах Советской России, пока жизнь в ней не устоялась. Он даже подвергает критике некоторые идеи К. Маркса, считая, что его учение, базирующееся только на экономических и социальных факторах, должно включать в себя и развитие духовного и культурного потенциала народа. Без этого невозможно достичь успешного перехода к коммунизму. И если СССР в одиночку удаётся построить социализм, то с коммунизмом ему не справиться.

«Рассвет в России» завершается поворотом к американской действительности. Фрэнк сравнивает коллективизм в СССР и индивидуализм в Штатах, даёт оценку марксизму и реализации марксистских идей в СССР, которые, по его мнению, могут быть пересмотрены и адаптированы к американской национальной модели. Фрэнк отказывается от мысли слепо копировать советскую модель коммунизма, поскольку вследствие такой имитации народ утратит свой дух. Книгу завершают следующие слова: «Это не значит, что мы должны интеллектуально подчиняться России или подражать ей, заимствовать её догмы. <...> Мы должны внести свой собственный вклад в будущее мира; вклад, который бы возвеличил американский гений» [Там же, р. 272].

В травелоге обилие утопических и философских рассуждений о рождении «нового мира» в СССР сочетается с основательным социальным анализом советской действительности. Впечатления от путешествия, рассуждения о духовном потенциале русского народа, о России «старой» и «новой», охваченной революционными веяниями, перемежаются с пассажами весьма конкретными, нередко критическими – о марксизме, о советской модели строительства коммунизма. Книга стала для У.Фрэнка первой ступенью «поворота» влево. В ней ощущалось влияние Маркса – с одной стороны, и американского трансцендентализма, мистицизма, философских учений Гегеля, Спинозы – с другой¹. Таким образом, ни социальный анализ, содержащий неоднозначную оценку марксизма, ни философствования Фрэнка, препятствующие восприятию коммунистических идей, не способствовали публикации травелога на русском языке. Перевод осуществлён не был – за исключением фрагментов, вошедших в рецензии в советской прессе.

«Рассвет в России» вызвал значительный резонанс в прессе. В Штатах фрагменты книги печатались в различных периодических из-

даниях: в «The New Republic» серия заметок «Паломничество в Россию» («Russian Pilgrimage», Vol. 71, № 918, 920-922, 1932 г.), в «Harpers» полностью глава «Волга» (Vol. 165, № 985, 1932 г.), а в «Virginia Quarterly Review» – та же самая часть вышла под названием «Русская река» («Russian river», Vol. 8, № 3, 1932 г.). Книга также была переведена на испанский язык (в испаноязычных странах У.Фрэнк пользовался значительной популярностью)².

По мнению самого Фрэнка, не все американские критики верно интерпретировали образ Советской России, представленный в травелоге. Об этом свидетельствует его письмо от 9 октября 1932 г. в МОРП, адресованное С. Динамову, главному редактору журнала «Интернациональная литература», где он утверждает, что с целью создания негативного впечатления «газеты вражеского лагеря <...> выдернули отдельные абзацы из недавно опубликованной небольшой книги «Рассвет в России» [Литературное наследство..., с. 477]. О том, что конкретно вызвало вопросы со стороны литераторов СССР, можно только догадываться: письма С. Динамова У. Фрэнку в архиве МОРП не сохранились.

В начале 1930-х Уолдо Фрэнк был автором, хорошо знакомым советскому читателю, и критика в СССР не преминула отреагировать на выход книги в свет: и отдельными рецензиями, и просто упоминаниями. «Литературная газета» (№ 47, 17.10.1932) посвящает заметку Фрэнку и его книге. Отзыв был написан А. Абрамовым, который оценил травелог скорее положительно, «Рассвет в России» провозглашается манифестом нового мировоззрения писателя, его «идеологическим паспортом». «Эту книгу от первых его романов отделяет целая пропасть», – пишет корреспондент, – «Фрэнк – тонкий и умный психолог. Он отлично различил новую Россию и во многом безошибочно её понял» [Абрамов, с. 1]. А. Абрамов охарактеризовал советский травелог Фрэнка как первый шаг на пути к бунту против капиталистической системы и к коммунизму. К заметке прилагалось письмо У.Фрэнка, адресованное Международному объединению революционных писателей (МОРП), где он выражал искреннюю радость по поводу публикации «Рассвета в России», а также возможности теперь донести до американского читателя «насколько глубоко и прекрасно то, что создают народы СССР, насколько это героически близко Америке» [Там же, с. 1].

В декабре 1932 г. в «Правде» (№ 358, 28.12.1932) появляется ещё одна рецензия на «Рассвет в России», значительно меньшая по объёму. Лондонский корреспондент «Правды» Б. Изаков объявил Фрэнка «буржуазным» писателем, поспешившим с «буржуазными» выводами. Несмотря на это, автор рецензии подчеркивал положительные стороны книги: Фрэнку удалось оценить по достоинству «огромные социальные и культурные достижения СССР» [Изаков, с. 1] и важность совершающегося эксперимента.

Американский исследователь творчества У. Фрэнка П. Картер считал «Рассвет в России» важнейшим этапом литературного пути писателя, поскольку книга, во-первых, являлась ярким примером восприятия за-

падным путешественником советской реальности, и кроме того, должна стать первоисточником для «понимания последующей общественной деятельности У.Фрэнка, вставшего на позиции левых сил» [Carter, p. 101].

После поездки в СССР Фрэнк продолжает сотрудничать с СССР, переписывается с С. Динамовым, намеревается второй раз приехать в СССР на более долгий период. В своих письмах Фрэнк сообщает о том, что начал изучать русский язык, знакомится с классическими произведениями русской литературы и номерами «Литературной газеты» [Переписка У.Фрэнка..., л. 17]. 1933 – 1936 гг. – период левого активизма Фрэнка: он выпускает много социальной публицистики, в апреле 1935 г. становится председателем Лиги американских писателей, созданной по инициативе компартии США как объединение левых литераторов-антифашистов, коммунистов и «попутчиков»; едет в качестве американского делегата на Парижский конгресс в защиту культуры (июнь 1935 г.).

Однако к 1937 г. контакты писателя с СССР практически полностью прекращаются: поиски «земли обетованной» разочаровывают Фрэнка. До него доходят известия о сталинских репрессиях, он отдалается и от американских коммунистов. В 1937 г. У.Фрэнк, находясь в Мексике на конгрессе Лиги революционных писателей и художников, встречается с Л. Троцким, а также произносит речь, содержащую критику Агитпропа СССР. В мае 1937 г. в «New Republic» (Vol. 91, №1171, 1937 г.) вышла его статья «Московские процессы» (The Moscow Trials), где он призывал к проведению международного судебного процесса над Троцким. Эти выступления приводят к полному разрыву отношений Фрэнка с советскими и американскими коммунистами и прекращению сотрудничества.

Поиски Фрэнком «нового мира» (отражением определенного этапа которых стала книга «Рассвет в России») не прекращаются с разочарованием в русском коммунизме. Вера в возможность появления «новой цивилизации» не покидает У.Фрэнка: в своих дальнейших исканиях он обращается к Испании и странам Латинской Америки, стремясь разглядеть там «дивный новый мир».

Примечания

¹ В 1934 г. в США выйдет роман писателя «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» («The Death and Birth of David Markand») (русский перевод – 1935 г.), который будет оценён советской прессой положительно, при этом будут подвергнуты критике черты фрейдизма и мистицизма, характерные для стиля Фрэнка.

² На испанский язык книга переводилась дважды: в 1932 г. для аргентинского издательства «El Ombre», вышла под названием «El amanecer de Rusia: recuerdos de un viaje», а затем в 1933 г. – для испанского «Espasa-Calpe», озаглавлена «Aurora rusa».

Литература

Абрамов А.И. Новая книга американского писателя Уолдо Фрэнка // Литературная газета. 1932. № 47. С. 1.

Изаков Б.Р. «Восход в России». Новая книга Вальдо Франка // Правда. 1932. № 358. С. 1.

Ланн Е.Л. Литература современной Америки. Вальдо Фрэнк // Новый мир. 1928. № 2. С. 237 – 249.

Литературное наследство: из истории международного объединения революционных писателей (МОРП). М.: Наука, 1969. 680 с.

Переписка У.Фрэнка с Иностранной Комиссией Союза Советских Писателей // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 97.

Carter, P.J. Waldo Frank. N.Y.: Twayne Publishers. 1967. 191 p.

Frank, W.D. Dawn in Russia: the Record of a Journey. N.Y.; L.: Charles Scribner's Sons, 1932a. 276 p.

Frank, W.D. Aurora rusa / Trad. del inglés por J. Huici. Madrid: Espasa-Calpe, s. a., 1933. 229 p.

Frank, W.D. El amanecer de Rusia: Recuerdos de un viaje / Trad. del inglés por N.A. Rufino. Buenos Aires: El Omb, 1932. 190 p.

Frank W.D. Russian Pilgrimage // The New Republic. 1932. Vol.71, № 918, 920-922. P. 196–198, 253–255, 288–289, 308–309.

Frank W.D. Russian River // Virginia Quarterly Review. 1932. Vol. 8. № 3. URL: <http://dj9frc12kq0lk.cloudfront.net/essay/russian-river> (дата обращения: 05.11.2016).

Frank W.D. The Moscow Trials // The New Republic. 1937. Vol. 91. №1171. P.19.

Frank W.D. The Volga // The Harpers Monthly. 1932. Vol. 165. № 985. P.84-92.

References

Abramov A.I. Novaya kniga amerikanskogo pisatelya Uoldo Frenka. *Literaturnaya gazeta*. 1932, no. 47, p.1. (In Russ.).

Izakov B.R. «Voskhod v Rossii». Novaya kniga Val'do Franka. *Pravda*. 1932, no. 358, p. 1. (In Russ.).

Lann E.L. Literatura sovremennoi Ameriki. Val'do Frenk. *Novyi mir*. 1928, no. 2, pp. 237-249. (In Russ.).

Literaturnoe nasledstvo: iz istorii mezhdunarodnogo ob"edineniya revolyutsionnykh pisatelei (MORP). M.: Nauka, 1969. 680 p. (In Russ.).

Perepiska U.Frenka s Inostrannoi Komissiei Soyuz Sovetskikh Pisatelei. *RGALI*, f. 631, op. 11, ed. khr. 97. (In Russ.).

Carter, P.J. Waldo Frank. N.Y.: Twayne Publishers. 1967. 191 p.

Frank, W.D. Dawn in Russia: the Record of a Journey. N.Y., L.: Charles Scribner's Sons, 1932a. 276 p.

Frank, W.D. Aurora rusa. *Trad. del inglés por J. Huici*. Madrid: Espasa-Calpe, s. a., 1933. 229 p.

Frank, W.D. El amanecer de Rusia: Recuerdos de un viaje. *Trad. del inglés por N.A. Rufino*. Buenos Aires: El Omb, 1932. 190 p.

Frank W.D. Russian Pilgrimage. *The New Republic*. 1932, vol. 71, no. 918, 920-922, pp. 196-198, 253-255, 288-289, 308-309.

Frank W.D. Russian River. *Virginia Quarterly Review*. 1932, vol. 8, no. 3. URL: <http://dj9frc12kq0lk.cloudfront.net/essay/russian-river> (available: 05.11. 2016).

Frank W.D. The Moscow Trials. *The New Republic*. 1937, vol. 91, no. 1171, p.19.

Frank W.D. The Volga. *The Harpers Monthly*. 1932, vol. 165, no. 985, pp. 84-92.

Viktoria Yu. Popova (Moscow, Russian Federation)

«Dawn in Russia» by W. Frank: Soviet Union in the Eyes of the American Traveler

Features of perception of the Soviet reality of 1930th by the American writer Waldo Frank are considered. In the 1920s the writer's contacts with the USSR are tied up, in 1931, he visits the Soviet Union, the literary outcome of the trip is the travel agent «Dawn in Russia. Notes on the journey» («Dawn in Russia: the Record of a Journey»), released in 1932 in the US by the publishing house «Charles Scribner's Sons». In «Dawn in Russia» Frank clarifies the details of his journey about Moscow, Leningrad and the Volga cities, expresses the idea of the emergence of a «new world», ascending, alive, awakening from sleep; compares Soviet reality and «old Russia», not yet captured by revolutionary tendencies; reflects on the spiritual potential of the Russian people. In the last chapter, W. Frank gives an assessment of life in the Soviet Union: outlines the main trends in the development of the building of communism, examines the prospect of the influence of the Soviet model of the social system on capitalist states. Despite the interest of the Soviet audience in W. Frank, the translation of the book was not carried out. The article analyzes the Soviet reception of the book, contains fragments of reviews published in Literaturnaya Gazeta (No. 47, 1932) and Pravda (No. 358, 1932), the history of the literary connections of the writer with the Soviet Union is reconstructed and the reasons of their termination.

Key words: *Waldo Frank, USSR, «Dawn in Russia», Soviet-American literary contacts, publishing policy, the Soviet press.*

Viktoria Yu. Popova – post-graduate student of history of foreign literature dpt. Philology faculty of Moscow State University of M. Lomonosov. Phone: +7(925)830-81-07; e-mail: viktoria_124@mail.ru